

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-706-710

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

КИРИЛЛОВА Татьяна Константиновна,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения,

e-mail: tania.kirillova.gmail.com@yandex.ru

СОСНОВСКИЙ Евгений Сергеевич,

преподаватель кафедры публичного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения,

e-mail: jacksos730@gmail.com

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения процессуального статуса электронных доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Автор анализирует понятие электронных доказательств, выделяет их характерные признаки, исследует современные подходы к формированию критериев допустимости и достоверности. Особое внимание уделено вопросам процессуального оформления изъятия, фиксации и исследования электронной информации, а также проблемам, связанным с использованием технологий дипфейк и искусственного интеллекта. По итогам исследования сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регулирования электронных доказательств.

Ключевые слова: электронные доказательства, уголовный процесс, допустимость доказательств, достоверность, цифровая информация, электронные носители, дипфейк, искусственный интеллект.

KIRILLOVA Tatiana Konstantinovna,

Doctor of Law, Professor of the Department of Public Law, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

SOSNOVSKY Evgeny Sergeevich,

Lecturer at the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: CRITERIA OF ADMISSIBILITY AND RELIABILITY

Annotation. The article examines the problems of determining the procedural status of electronic evidence in the criminal proceedings of the Russian Federation. The author analyzes the concept of electronic evidence, highlights their characteristic features, and explores modern approaches to forming criteria for admissibility and reliability. Particular attention is paid to issues of procedural registration of seizure, fixation and study of electronic information, as well as problems associated with the use of deepfake technologies and artificial intelligence. Based on the results of the study, proposals are formulated for improving the criminal procedure legislation regarding electronic evidence.

Key words: electronic evidence, criminal procedure, admissibility of evidence, reliability, digital information, electronic media, deepfake, artificial intelligence.

Цифровизация общественных отношений и стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий оказали значительное влияние на уголовно-процессуальную деятельность. В современных условиях практически ни одно уголовное дело не обходится без использования сведений,

полученных из электронных источников: переписки в мессенджерах, данных социальных сетей, информации с серверов, записей систем видеонаблюдения, данных геолокации, сведений о платежных операциях и др. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, доля уголовных дел, в которых используются электронные доказательства, ежегодно увеличивается, что подтверждает актуальность настоящего исследования [1, с. 45].

Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит легального определения «электронного доказательства», что порождает существенные теоретические и практические проблемы. Отдельные нормы УПК РФ (ст. 81.1, ст. 164.1) регулируют лишь работу с электронными носителями информации, но не определяют процессуальный режим самой цифровой информации [2, с. 112].

Степень научной разработанности темы характеризуется значительным интересом отечественных процессуалистов и криминалистов. Существенный вклад в исследование проблематики внесли С.В. Зуев, П.С. Пастухов, А.А. Шурухнов, Е.В. Никитина, О.А. Зайцев и другие. Однако дискуссионными остаются вопросы критериев допустимости и достоверности электронных доказательств, особенно в свете появления технологий генеративного искусственного интеллекта [3, с. 78].

Целью настоящей статьи является комплексный анализ критериев допустимости и достоверности электронных доказательств в уголовном процессе и выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Задачи исследования: 1) определить понятие и признаки электронных доказательств; 2) проанализировать критерии их допустимости; 3) выявить особенности оценки достоверности; 4) сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования.

Методологическую основу составили общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный).

В научной доктрине отсутствует единый подход к определению понятия «электронные доказательства». С.В. Зуев определяет электронные доказательства как «сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, представленные в цифровой форме на электронных носителях и полученные в установленном законом порядке» [4, с. 23]. П.С. Пастухов подчеркивает информационную природу таких доказательств,

указывая, что их сущностной характеристикой является нематериальность самой информации при материальности носителя [5, с. 56].

К характерным признакам электронных доказательств следует отнести: 1) представление информации в цифровом (двоичном) коде; 2) необходимость использования технических средств для восприятия; 3) возможность копирования без потери качества; 4) уязвимость к модификации; 5) наличие метаданных, позволяющих установить происхождение и историю файла [6, с. 134].

В уголовно-процессуальной литературе ведется дискуссия о месте электронных доказательств в системе видов доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Одни авторы рассматривают их как разновидность вещественных доказательств, другие – как иные документы, третьи предлагают выделить в самостоятельный вид [7, с. 89]. По нашему мнению, наиболее обоснованной является позиция о необходимости законодательного закрепления электронных доказательств в качестве самостоятельного вида с учетом их специфической природы.

Допустимость как свойство доказательства традиционно определяется через соблюдение надлежащего субъекта, источника, способа получения и порядка процессуального оформления. Применительно к электронным доказательствам каждый из этих критериев приобретает особое содержание.

Надлежащий субъект получения предполагает, что электронные доказательства должны быть получены уполномоченным должностным лицом в рамках возбужденного уголовного дела или доследственной проверки. Особую сложность представляют ситуации трансграничного получения электронной информации, когда серверы провайдеров расположены за пределами Российской Федерации [8, с. 67].

Надлежащий источник предполагает установление происхождения цифровой информации. Как справедливо отмечает О.А. Зайцев, без подтверждения источника цифровая информация не может быть признана доказательством, поскольку отсутствует возможность ее верификации [9, с. 112].

Надлежащий способ получения регулируется ст. 164.1 УПК РФ, которая устанавливает особенности изъятия электронных носителей информации и копирования содержащейся на них информации. Обязательным является участие специалиста, а также применение технических средств, обеспечивающих сохранность данных [10, с. 34].

Несоблюдение этих требований влечет признание полученных доказательств недопустимыми.

Надлежащий порядок процессуального оформления включает составление протоколов с подробным описанием технических характеристик носителей, применяемого программного обеспечения, хеш-сумм файлов. Использование криптографических хеш-функций (MD5, SHA-256) позволяет фиксировать неизменность цифрового объекта на момент изъятия [11, с. 156].

Особо следует выделить проблему получения электронных доказательств из «облачных» хранилищ. Современная судебная практика признает допустимым изъятие такой информации при условии законного доступа к учетной записи пользователя и надлежащего процессуального оформления [12, с. 78].

Достоверность электронных доказательств представляет собой их соответствие действительности, отсутствие искажений и возможность верификации. В отличие от традиционных доказательств, цифровая информация может быть подвергнута модификации без видимых следов, что обуславливает необходимость разработки специальных критериев ее оценки.

Ключевыми критериями достоверности электронных доказательств, по мнению Е.В. Никитиной, являются: 1) аутентичность (подлинность происхождения); 2) целостность (неизменность с момента создания); 3) полнота (наличие всех необходимых метаданных); 4) воспроизводимость (возможность повторного получения тех же результатов исследования) [13, с. 92].

Для подтверждения аутентичности используются электронные подписи, сертификаты, данные регистрации в системах. Целостность подтверждается криптографическими хеш-функциями. Полнота требует сохранения метаданных файла (дата создания, последнего изменения, авторство, GPS-координаты и др.) [14, с. 145].

Особую угрозу достоверности электронных доказательств представляют технологии генеративного искусственного интеллекта, позволяющие создавать реалистичные фальсификации – так называемые «дипфейки». А.А. Шурухов отмечает, что современные нейросети способны генерировать аудио- и видеозаписи, неотличимые от подлинных невооруженным глазом, что требует обязательного назначения судебной компьютерно-технической экспертизы для проверки видео и аудиоматериалов [15, с. 67].

В этой связи перспективным направлением представляется развитие

методик судебной экспертизы, направленных на выявление признаков использования технологий искусственного интеллекта при создании цифровых объектов. Также важным является внедрение технологий блокчейн для фиксации электронных доказательств, что обеспечивает их неизменность с момента изъятия [16, с. 234].

Анализ действующего УПК РФ показывает ряд существенных пробелов в регулировании электронных доказательств. Во-первых, отсутствует легальное определение электронных доказательств. Во-вторых, недостаточно регламентирован порядок работы с информацией, размещенной в сети «Интернет» и облачных хранилищах. В-третьих, не закреплены особенности проверки достоверности цифровых данных с учетом возможностей современных технологий [17, с. 88].

Представляется необходимым дополнить УПК РФ статьей, содержащей определение электронных доказательств и устанавливающей особенности их получения, проверки и оценки. Целесообразно также закрепить обязательное использование специальных программно-аппаратных средств при изъятии электронных носителей, обеспечивающих фиксацию хеш-сумм и блокирование возможности изменения данных [18, с. 145].

Заслуживает внимания и зарубежный опыт, в частности, в США действует Federal Rules of Evidence, специально регулирующие особенности представления электронных доказательств, а в Евросоюзе принят Регламент о европейских ордерах на представление электронных доказательств (E-evidence Regulation 2023) [19, с. 56]. Российское законодательство могло бы воспринять отдельные положения этих актов с учетом национальных правовых традиций.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Электронные доказательства занимают все более значимое место в системе доказывания по уголовным делам, однако их процессуальное регулирование отстает от практических потребностей. Критерии допустимости электронных доказательств требуют конкретизации с учетом цифровой природы носителей информации. Оценка достоверности должна осуществляться с применением специальных технических средств и обязательного участия специалистов и экспертов.

Развитие технологий искусственного интеллекта и распространение дипфейков создают новые вызовы для уголовного судопроизводства, требующие как совершенствования законодательства, так и развития методик

судебной экспертизы. Закрепление в УПК РФ самостоятельного процессуального режима электронных доказательств позволит обеспечить баланс между эффективностью уголовного преследования и защитой прав участников процесса.

Список литературы:

[1] Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика России в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 40–52.

[2] Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 6. С. 109–119.

[3] Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 22. № 1. С. 75–82.

[4] Зуев С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 1. С. 20–30.

[5] Пастухов П.С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 489 с.

[6] Воронцова С.В. Электронные доказательства в уголовном процессе: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 130–138.

[7] Овсянников И.В. Электронные доказательства в уголовном процессе: понятие и виды // Уголовное право. 2021. № 5. С. 85–93.

[8] Россинский С.Б. Цифровая информация как самостоятельный объект уголовно-процессуального познания: миф или реальность? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6. С. 60–72.

[9] Зайцев О.А., Пастухов П.С. Формирование доктринальной модели уголовно-процессуального доказывания на основе использования информационных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 47. С. 105–125.

[10] Григорьев В.Н., Максимов О.А. Заметки на полях по поводу регламентации производства следственных действий с электронными носителями информации // Российский следователь. 2021. № 4. С. 30–37.

[11] Бахтеев Д.В. Криминалистическое исследование цифровых следов: проблемы и перспективы // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 2. С. 150–160.

[12] Гаврилин Ю.В., Победин А.В. Облачные технологии в уголовном судопроизводстве: проблемы получения и

использования доказательств // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1 (61). С. 73–84.

[13] Никитина Е.В. Критерии оценки электронных доказательств в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2021. № 3. С. 88–95.

[14] Маслов И.В. Электронные доказательства: теория и практика применения в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2022. 280 с.

[15] Шурухнов А.А. Дипфейк-технологии и проблемы доказывания в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 65–71.

[16] Россинский С.Б. Технология блокчейн в уголовно-процессуальном доказывании: возможности и перспективы // Государство и право. 2022. № 5. С. 230–240.

[17] Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2020. № 7. С. 83–91.

[18] Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. Стратегия развития уголовно-процессуальной деятельности в условиях информационного общества // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 40. С. 140–152.

[19] Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 50–58.

References:

[1] Zaitsev O.A. Criminal procedure policy of Russia in the context of digitalization//Journal of Russian Law. 2021. № 8. S. 40-52.

[2] Voronin M.I. Electronic evidence in the Criminal Procedure Code: to be or not to be ?//Lex Russica. 2020. T. 73. № 6. S. 109-119.

[3] Zuev S.V. Electronic evidence in criminal proceedings: problems of theory and practice// Bulletin of South Ural State University. Series: Right. 2022. VOL. 22. № 1. S. 75-82.

[4] Zuev S.V., Nikitin E.V. Information technologies in solving criminal procedure problems// All-Russian Criminological Journal. 2021. VOL. 15. № 1. S. 20-30.

[5] Pastukhov P.S. The doctrinal model of improving criminal procedure evidence in the conditions of the information society: dis.... Dr. Jurid. sciences. M., 2020. 489 pp.

[6] Vorontsova S.V. Electronic evidence in criminal proceedings: problems of theory and practice//Russian justice. 2020. № 7. S. 130-138.

[7] Ovsyannikov I.V. Electronic evidence in criminal proceedings: concept and types//Criminal

law. 2021. № 5. S. 85-93.

[8] Rossinsky S.B. Digital information as an independent object of criminal procedure knowledge: myth or reality ?//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). 2021. № 6. S. 60-72.

[9] Zaitsev O.A., Pastukhov P.S. Formation of a doctrinal model of criminal procedure evidence based on the use of information technologies//Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2020. № 47. S. 105-125.

[10] Grigoriev V.N., Maksimov O.A. Marginal notes on the regulation of the production of investigative actions with electronic media//Russian investigator. 2021. № 4. S. 30-37.

[11] Bakhteev D.V. Forensic study of digital traces: problems and prospects//Russian law: education, practice, science. 2022. № 2. S. 150-160.

[12] Gavrillin Yu.V., Pobedkin A.V. Cloud technologies in criminal proceedings: problems of obtaining and using evidence//Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1 (61). S. 73-84.

[13] E.V. Nikitina. Criteria for evaluating electronic evidence in criminal proceedings//Criminal

proceedings. 2021. № 3. S. 88-95.

[14] Maslov I.V. Electronic evidence: theory and practice of application in criminal proceedings. M.: Yurlitinform, 2022. 280 s.

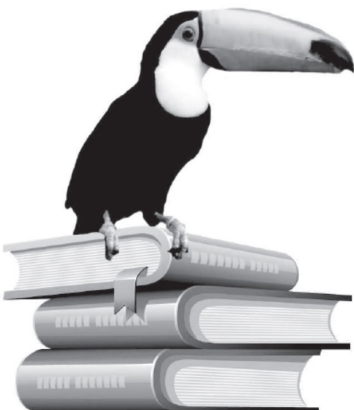
[15] Shurukhnov A.A. Deepfake technologies and problems of proof in criminal proceedings//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 2. S. 65-71.

[16] Rossinsky S.B. Blockchain technology in criminal procedure: opportunities and prospects//State and law. 2022. № 5. S. 230-240.

[17] Kachalova O.V., Tsvetkov Yu.A. Electronic criminal case is an instrument for the modernization of criminal proceedings//Russian justice. 2020. № 7. S. 83-91.

[18] Aleksandrov A.S., Andreeva O.I., Zaitsev O.A. Strategy for the development of criminal procedure activities in the context of the information society//Bulletin of Tomsk State University. Right. 2021. № 40. S. 140-152.

[19] Golovko L.V. Digitalization in criminal proceedings: local optimization or global revolution ?//Bulletin of Economic Security. 2021. № 1. S. 50-58.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru